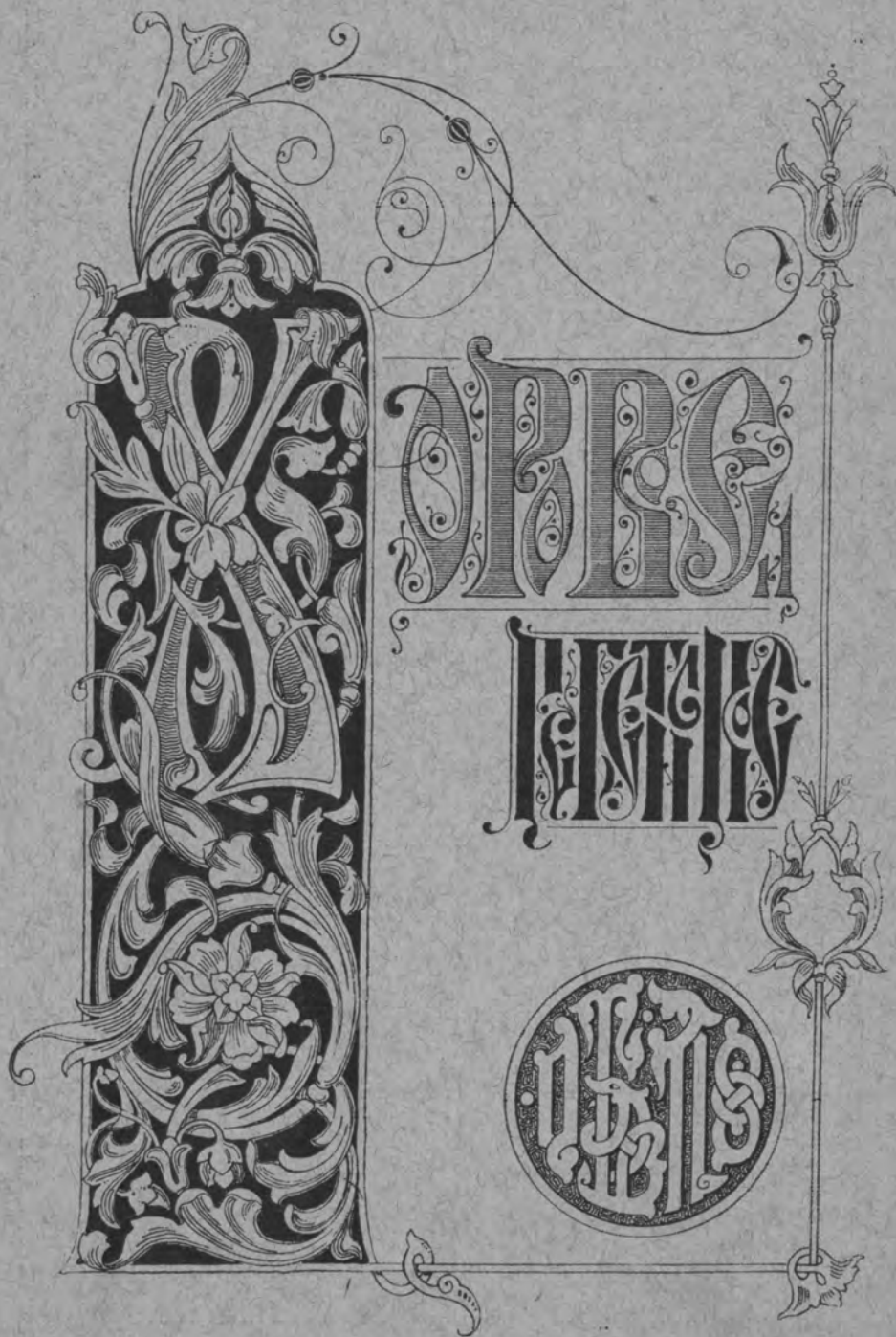

Декабрь 1913 г

РЕГЕНТСКОЕ УЧИЛИЩЕ

учр. С. В. СМОЛЕНСКИМЪ.

С.-Петербургъ.

Занятія происходятъ по вечерамъ отъ 4 ч.

Изданія Регентскаго Училища:

1. **Преображенскій, А.** Очеркъ исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи, Изд. 1-е. Цѣна 60 коп.
Одобрень для библиотекъ духовно-учебныхъ заведеній.
Допушень въ учительскія библиотеки церковныхъ школъ.
Принять въ качествѣ учебнаго руководства въ Регентскихъ Классахъ Придворной Пѣвческой Капеллы и Регентскомъ училищѣ учр. С. В. Смоленскимъ въ С.-Петербургѣ.
 2. **Пѣвческая Христоматія.** Вып. 1. Гармонизація напѣвовъ на „Господи воззвахъ“.—Ц. 60 коп.
Допущена въ качествѣ учебнаго пособия для духовныхъ семинарій и женскихъ духовныхъ училищъ.
Допущена, какъ учебное пособие, въ библиотеки церковно-учительскихъ школъ и пѣвческихъ курсовъ.
 3. **Ковинъ, Н.** Пѣніе въ школъ. Опытъ руководства по методикѣ преподаванія.—Ц. 60 коп.
 4. **Ковинъ, Н.** Обычный распѣвъ. Вып. 1. Напѣвы на „Господи воззвахъ“,—Ц. 60 коп.
№ № 2, 3 и 4—указаны въ числѣ пособій программю Регентскаго Класса при Придворной Пѣвческой Капеллѣ.
 5. **Два шестиголосныхъ хора В. Титова, Государева** пѣвчаго дьяка конца XVII вѣка. I Благослови душе моя Господа. (Преднач. псал.). II. Большое Многолѣтіе. (Партитура). Цѣна 20 коп. Налож. плат. 41 коп.
 6. **П. Н. Т. Сборникъ сольфеджій** 108 № № изъ сочиненій выдающихся композиторовъ русскихъ и иностранныхъ 58 стр. Литогр. изд. Цѣна 75 к. съ пер.
 - 8) 29-ть русскихъ народныхъ пѣсень. (Одногласно). Литогр. изд. 1910 г. цѣна 25 коп. съ пер.
 - 7*. 1-й сборникъ сольфеджій. Лит. изд. Цѣна 10 коп.
 - 9*. 2-й сборникъ сольфеджій. Лит. изд. Цѣна 15 коп.
- * Приняты въ качествѣ учебника по сольфеджію въ Регентскомъ Училищѣ и на Лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ Курсахъ.

Программы училища высылаются за 4 семикоп. марки.

Корреспонденцію просятъ адресовать:

СПБ., Екатерининскій кан. 52, кв. 58. П. А. Петрову.

ХОРОВОЕ И РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО

№ 12. Декабрь. 1913 г.

Рукописи, присылаемые въ Редакцію, должны быть подписаны авторомъ, съ указаніемъ точнаго адреса. Рукописи безъ обозначенія размѣра гонорара считаются бесплатными. На отвѣтъ и обратную пересылку рукописей просить прилагать почт. марки.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ размѣрѣ 16—32 стр. in 8°. За годъ подписчики получаютъ не менѣе шести №№ муз. приложений Цѣна 2 р. 50 к. съ дост. и пер. Разсрочка не допускается. За перемѣну адреса 25 коп. Адресъ редакціи С.-Петербургъ, Екатерининскій кан. 52, кв. 58.

Василій Сергѣевичъ Орловъ.

(регентъ и директоръ Синодальнаго хора, ум. 7 Ноябри 1907 г.).

(Окончаніе).

Интересно отмѣтить—какъ понималъ В. С—чь самую звучность хора. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ указать—во первыхъ—на его явную нелюбовь къ „грустнымъ“ басамъ и „залетнымъ“ тенорамъ. Отъ басовъ В. С—чь требовалъ баритональнаго тембра и совершенной подвижности звука; всякая попытка басовъ „сгущать“ тонъ вызывала съ его сторонъ рѣзкую отвѣдь. Басы С. хора напоминали своимъ звукомъ отчасти виолончель,—по легкости и простотѣ тона. Отъ теноровъ В. С—чь требовалъ мягкости, а не силы; тембръ партіи теноровой приближался къ фальцету, хотя далеко не былъ подлиннымъ фальцетомъ. Въ общемъ, басы и теноры С. хора были довольно однородной партіей, свободно и легко переходя отъ низкаго регистра къ высокому, на подобіе той же виолончели. Въ свою очередь и альты С. хора были лишены металличности и силы тона, а были довольно мягки и слабы, служа хорошимъ дополненіемъ къ тембру первыхъ сопрано чрезъ вторыхъ. Партія дѣтскихъ голосовъ С. хора можетъ быть сравнена со скрипкой, въ смыслѣ однородности ихъ тембра. Такимъ образомъ, хоръ Синодальный своимъ общимъ звукомъ приближался къ струнному квартету, гдѣ басы—виолончель, тенора—тоже виолончель въ ея среднемъ регистрѣ, а сопрано и альты—1-я и 2-я скрипка. Отсюда, особливая *прозрачность* хорового ансамбля, и легкость тона, которыя были присутщи С. хору. Что касается вторыхъ басовъ, а особенно окта*

вистовъ, В. С—чь добивался отъ нихъ бархатистаго звука, полнаго и сочнаго, но отнюдь не рѣзкаго; октависты, удваивая верхній басъ, проводили какъ-бы легкую тѣнь къ линіи главнаго баса, вовсе не выдѣляясь изъ хора, на удивленіе міру. Пѣть октависты могли не сплошь всю партію баса, а только въ мѣстахъ, указанныхъ авторомъ или допущенныхъ В. С—чемъ. Насколько В. С—чь былъ строгъ и щепетиленъ въ этомъ отношеніи, доказываетъ слѣдующій случай. На одной изъ послѣднихъ репетицій предъ концертомъ, хоръ, прогѣвая программу на-бѣло, исполнялъ едва-ли не заключительный номеръ. И вдругъ октависту зачѣмъ-то вздумалось „украсить“ пѣніе въ одномъ изъ неказанныхъ мѣстъ, и онъ спѣлъ какой-то одинъ слогъ въ октаву. Тогда произошла незабываемая сцена. В. С—чь, какъ ужаленный, рѣзко ударилъ камертономъ о край желѣзнаго пульта, хоръ моментально остановился и... замеръ: В. С—чь, съ искаженнымъ отъ негодованія лицомъ, уставился въ глаза виновника, и съ минутой, молча, при гробовой тишинѣ всего хора, мѣрилъ его съ головы до ногъ; потомъ, переводя глаза на партитуру, дрожащими руками открылъ 1-ю страницу 1-го номера, и сдержанно скомандовалъ: „съ начала!“ Хоръ, по прежнему молча, повиновался и, платясь за неисправность октависта, спѣлъ всю программу съ 1-го № до конца.

Въ отношеніи нюансовъ бросалось на видъ пристрастіе В. С—ча къ *pianissimo*. Звучало оно въ С. хорѣ обворожительно, и порою доходило до *pes plus ultra* технического мастерства. Но сказать, что добивался этого отгѣнка В. С—чь изъ-за страсти къ эффекту—совершенно невозможно. В. С—чь былъ вообще чуждъ стремленія къ эффектамъ, ради нихъ самихъ. Онъ все умѣлъ обращать на пользу вящей выразительности, и его *pianissimo* не разъ производило потрясающее впечатлѣніе, именно благодаря *умѣстности* его, т. е. полному соотвѣтствію даннаго средства съ серьезностью цѣли. *Crescendo* С. хора рѣдко было равнымъ, не давая тона, *постепенно растущаго* и усиливающегося; чаще всего нарастаніе шло *порывами*, быстро переходя отъ *piano* къ мощному *forte*. Точно также и *diminuendo* отличалось, въ большинствѣ случаевъ, не постепенностью затиханія, а опять таки довольно быстрой смѣной *forte* на *piano*. Дѣлалось это, конечно, не потому, что В. С—чь *не могъ приучить* свой хоръ къ постепенной градаціи въ силѣ тона, а по болѣе глубокой причинѣ. *Crescendo*, какъ выразитель *подъема* молитвеннаго настроенія, не должно и быть строго постепеннымъ, ибо чувству чужда такая планомѣрность, своего рода стихійность. Поэтому

строгое, выдержанное *crescendo* или *diminuendo*, будучи красивым по звуку, *фальшиво* и *дъланно* въ смыслѣ передачи живого чувства. Это, видимо, отлично сознавалъ В. С—чъ, и потому придавалъ указаннымъ отгѣнкамъ описанный выше способъ исполнения. Здѣсь можно видѣть, насколько у В. С—ча сильно было чувство мѣры и художественной правды, а также и его нелюбовь къ эффекту, ради самого эффекта. А что С. хоръ, когда это требовалось, могъ давать крайне выдержанный звукъ, безъ малѣйшаго „узелка“, тонкій и абсолютно ровный, какъ шелковинка,—достаточно вспомнить хотя бы начальные такты херувимскихъ пѣсней Глинки и Чайковского.

В. С—чъ требовалъ и добивался „чеканки“ словъ. Окрикъ: „короче!“ постоянно сопровождалъ разучиваніе пьесы и относился къ способу произнесенія хоромъ текста. Но не одна „холодная чеканка“ словъ, ради ихъ внятности, была при этомъ цѣлью. Неподдающимися описанію способами В. С—чъ умѣлъ достигать такого характера въ чтеніи словъ, какой надо было признать наилучшимъ, въ смыслѣ его выразительности. Хоръ не безучастно „скандировалъ“ слоги, а давалъ „живыя“ слова, полныя мысли и чувства. Поэтому, между прочимъ у В. С—ча исполненіе было не только технически-совершеннымъ, или художественно-правдивымъ, но и величавымъ, истинно религиознымъ и церковнымъ. Тайна сего умерла вмѣстѣ съ нимъ...

Въ огромный плюсъ В. С—чу надо поставить его роль *истолкователя* произведеній новѣйшей школы. Въ этихъ произведеніяхъ столько „новаго“, въ смыслѣ приѣмовъ письма и характера самой музыки, что требовался положительно особый исполнительскій даръ, чтобы явиться ихъ истолкователемъ, и дать имъ тотъ успѣхъ, какой выпалъ на ихъ долю въ русскомъ обществѣ. Особенно это относится къ сочиненіямъ Кастальскаго, самаго оригинальнаго композитора по письму и по содержанію музыки. В. С—чъ, первый изъ исполнителей, сумѣлъ уловить характерныя черты въ творчествѣ смѣлыхъ новаторовъ, своеобразно оцѣнить ихъ и показать въ подкупающемъ видѣ. Исполненіе каждой новинки было въ сущности новымъ и новымъ успѣхомъ Василя С—ча, какъ музыканта-регента и лишнимъ доказательствомъ его недюжинной даровитости. Съ своей способностью давать яркіе образы каждой пьесѣ, В. С—чъ воплотилъ въ звукахъ С. хора длинный рядъ новѣйшихъ произведеній, создавъ имъ имя и открывъ путь къ дальнѣйшему ихъ распространенію. Популярность „новаго“ направленія въ сильнѣйшей мѣрѣ обязана никому другому, какъ именно В.

С—чу Орлову. Въ этомъ его огромная заслуга предъ исторіей русскаго церковнаго пѣнія.

Синодальный хоръ при В. С—чѣ сумѣлъ приобрѣсть къ себѣ симпатіи не только такъ наз. большой публики, но и музыкальнаго міра. Его концерты охотно посѣщались нашими извѣстными музыкантами. А заѣзжимъ гостямъ и высокопоставленнымъ лицамъ С. хоръ давалъ экспромтомъ цѣлые концерты, вызывая справедливое удивленіе къ искусству его исполненія. Былая слава Чудовскаго хора и нѣкоторыхъ частныхъ хоровъ померкли: С. хоръ далеко опередилъ ихъ. вмѣстѣ съ тѣмъ хоръ Синодальный далъ могучій толчекъ къ развитію церковнаго хорового дѣла въ Москвѣ, повысивъ требованія и вообще задачи исполненія. Въ послѣдніе 15 лѣтъ Москва обогатилась не однимъ частнымъ хоромъ, искусство котораго нельзя не признать высокимъ. Москва временъ Багрцова не могла похвалиться этимъ настолько, какъ сейчасъ. Въ этомъ косвенно оказалось вліяніе Синодальнаго хора и училища, а слѣд. и покойнаго В. С. Орлова. Работая въ началъ рядомъ съ С. В. Смоленскимъ—главнымъ идейнымъ виновникомъ возрожденія русскаго церковно-пѣвческаго дѣла въ духѣ „новой школы“—В. С—чѣ невольно дѣлалъ успѣхъ съ своимъ директоромъ и тѣми лицами, кто своими сочиненіями двигалъ дѣло возрожденія. Но личной, неотъемлемой заслугой В. С—ча является во-первыхъ самый Синодальный хоръ, поднятый искусствомъ своего регента на высоту первокласснаго исполнителя, а во-вторыхъ—нескончаемая цѣпь сочиненій, исполненіе которыхъ въ передачѣ В. С—ча останется въ памяти слышавшихъ это исполненіе навсегда, какъ рядъ высоко-художественныхъ образовъ, поразительной силы, красоты и яркости.

Нельзя скрыть и того обстоятельства, что у В. С—ча, на ряду съ горячими поклонниками, было не мало и принципиальныхъ противниковъ. Многое изъ регентскихъ свойствъ В. С—ча встрѣчало рѣзкое осужденіе себѣ; даже больше: его положительно не находили „хорошимъ“ дирижеромъ, а тѣмъ болѣе „выдающимся“.

Мы коснемся нѣкоторыхъ сужденій изъ числа неблагоприятныхъ покойному В. С—чу.

Указывалось, напр., на его свойства требовательностью по части дисциплины, *парализовать* исполнительскія данныя пѣвцовъ (голосъ, настроеніе, инициативу и т. п.). Говорилось, что Синодальные пѣвчіе всѣ поголовно—и взрослые и мальчики—поютъ

какими-то задупенными голосами, лишенными естественного блеска и силы; ихъ трепетность предъ грознымъ регентомъ переходить-де порою въ явную боязнь дать звукъ, сказать слово, выразить настроеніе; С. хоръ—машина и пѣніе его—такое же „машинное“, безжизненное, сухо-академическое. Голоса—искажены: басовая партія—слаба и вяла по тону, теноры поютъ фальцетомъ, альты—безсильны, сопрано—чрезмѣрно тоскливы. Въ нюансировкѣ замѣчается крайнее однообразіе и злоупотребленіе излюбленными отгѣнками. Словомъ, цѣлый синодикъ преступленій и недочетовъ разнаго рода.

Дѣйствительно, существуетъ цѣлый рядъ хорошихъ хоровъ, гдѣ къ голосамъ пѣвцовъ относятся совершенно иначе, чѣмъ В. С—чъ, и добиваются отъ каждой партіи возможно-большаго тона и яркаго тембра. Тамъ басы мощны, особенно будучи поддержаны основательными октавистами; теноры поютъ широкимъ и свободнымъ звукомъ; альты—звонки и прочны, какъ мѣдь въ оркестрѣ, а дисканты—свѣтлы и густы. Такой хоръ—есть конгломератъ 4-хъ различныхъ тембровъ; звучитъ онъ красочно и полно, а порою—увлекательно-сильно. Piano такого хора—есть не больше, какъ пѣніе просто „тихое“, по сравненію съ могучимъ Forte, гдѣ хоръ обнаруживаетъ силу звука, ничѣмъ не стѣсненную. Такую звучность можно любить и цѣнить, но считать ее—единственно-возможной и единственно-законной нѣтъ никакихъ основаній. Синодальный хоръ могъ съ успѣхомъ противопоставить этой красотѣ „свободнаго звука“ свой прозрачный („квартетный“) ансамбль, легкій и чистый, какъ серебро. Поэтому—здѣсь рѣчь о томъ, что больше *можетъ нравиться* и что меньше, т. е. идетъ споръ о вкусахъ, гдѣ,—по пословицѣ—никто не указчикъ. Высочайшая дисциплинированность хорового ансамбля, неизбежно парализующая свободу отдѣльныхъ исполнителей, также можетъ быть отнесена къ вопросамъ *вкуса*, а не законности, такъ какъ и здѣсь рѣчь идетъ о томъ, что красивѣе: естественная *непринужденность* или *отточенность* хорового звука. Далѣе. Если хору В. С—ча ставится въ упрекъ монотонность нюансовъ въ техническомъ смыслѣ, то не съ меньшимъ правомъ слѣдуетъ указать на такую-же монотонность хоровъ, поющихъ непринужденно и „свободныхъ отъ тонкостей“ заученной нюансировки. Что касается злоупотребленія излюбленными отгѣнками, объ этомъ мы уже говорили выше.

А былъ-ли В. С—чъ „выдающимся“ регентомъ, или не былъ даже просто „хорошимъ“—рѣшить не трудно: изъ противниковъ В. С—ча найдется едва-ли много такихъ, кто смогъ-бы испол-

нить пьесы С. хора такъ же *образцово*, какъ это удавалось В. С—чу. По крайней мѣрѣ, намъ слышать не приходилось. Выступая съ возраженіями на нападки противниковъ В. С—ча, мы не хотимъ однако сказать, что онъ былъ свободенъ отъ недостатковъ. Этого, конечно, и быть не могло: недочеты, какъ вездѣ и у всѣхъ, были и у него. Но то, что мы разсмотрѣли, этого къ недостаткамъ отнести нельзя, т. к. весь вопросъ сводится къ тому: нравится то больше, или другое изъ *одинаково* хорошаго? Но обойти молчаніемъ одну, дѣйствительно слабую сторону В. С—ча; мы не можемъ. Это—то, какъ ставилъ онъ пѣніе стихиръ и вообще такъ назыв. простое пѣніе. Первые годы при В. С—чѣ стихирны пѣвались только мужскими голосами, подъ управленіемъ „головщиковъ“, при этомъ по одной книгѣ, почти „съ листа“. Выходило—коряво и далеко не безупречно. Впослѣдствіи стихирны стали пѣть полнымъ хоромъ, но также безъ особой отдѣлки, довольно примитивно; и въ пѣніи осьмогласія не чувствовалось ни любованія красотой напѣва, ни тщательности исполненія, ни выдержаннаго настроенія. Пѣніе стихиръ, какъ и почти всюду, было и въ Успенскомъ соборѣ скучнѣйшей частью богослуженія: „ни красы, ни радости!“ Казалось, что В. С—чѣ ни самъ не любить осьмогласія, ни другихъ не можетъ заставить любить его; скучно и нудно было хору, скучнѣй того предстоящимъ въ церкви. А между тѣмъ, несомнѣнно, въ С. хорѣ была возможность (и даже на немъ лежала нравственная обязанность) поставить осьмогласіе на должную высоту и приучить публику цѣнить красоту его не менѣе (если не болѣе), чѣмъ „нотныя“ пьесы. Но во имя справедливости, мы должны ослабить силу указаннаго недостатка, упомянувъ о томъ, что при В. С—чѣ начато было редактированіе обихода съ напѣвами, принятыми въ Син. хорѣ (1 вып. вышелъ въ текущемъ году). Ясно, что необходимость упорядочить эту старину въ пѣніи С. хора хорошо сознавалась и средства къ тому изыскивались.

Въ заключеніе укажемъ еще и на то, что при пѣніи въ Успенскомъ Соборѣ В. С—чѣ рѣдко велъ хоръ съ свойственнымъ ему жаромъ и искусствомъ; чаще всего службы пѣлись безъ особыхъ стараній, и С. хоръ не всегда оставался при этомъ образцовымъ. Дѣйствительно С. хоръ на концертной эстрадѣ былъ куда выше того, какимъ его приходилось слушать въ соборѣ! Это объясняется тѣмъ, что В. С—чѣ былъ не столько церковный регентъ, „мастеръ клироса“, сколько образцовый художникъ-дирижеръ, точнѣе—хормейстеръ. Клиросъ стѣснялъ его и расхолаживалъ, а эстрада—вдохновляла; „спѣть вещь“—это его

увлекало, но „тянуть эктени и проч.“—это лишь угнетало. Въ этомъ сказалась не суетная жажда успѣховъ, а особенная „жилка“: быть регентомъ „чистой воды“—это нѣчто иное, чѣмъ быть „художникомъ-исполнителемъ“ вообще. „Регентъ“ изъ каждаго момента службы способенъ сдѣлать „номеръ“, хотя бы и не особенной художественной цѣнности, а В. С—чѣ былъ силенъ только тамъ, гдѣ имѣлась наличность „несомнѣнно-художественнаго“, притомъ имѣлась, такъ сказать, органически, т. е. гдѣ такая чистая художественность“ была альфой и омегой самаго дѣла, самаго момента. По взгляду В. С—ча, интересы службы нельзя приносить въ жертву „красотѣ пѣнія“ и хоръ на клиросѣ—не первое дѣйствующее лицо; поэтому онъ (хоръ) долженъ быть простымъ и скромнымъ. На эстрадѣ же—художественность является единственной цѣлью, и должна проявиться во весь свой ростъ. Тамъ—узы, здѣсь—просторъ. „Регентъ“, повторяемъ, можетъ мыслить, а слѣд. и поступать иначе. Такая черта, если угодно, была дефектомъ В. С—ча, какъ регента по должности, и въ этой области онъ на самомъ дѣлѣ уступалъ многимъ, гораздо менѣе его даровитымъ, управителямъ церк. хора.

Любопытно отмѣтить, что примѣръ В. С—ча, его манера дирижировать, ставить вещи и вообще исполнять, многихъ и многихъ увлекали на подражаніе. Такое „копированіе“ конечно, безнаказанно проходить не могло: подражатели лишь вредили репутаціи своего учителя, безъ какой-либо вины со стороны послѣдняго. Иначе и быть не могло: В. С—чѣ былъ слишкомъ индивидуаленъ, и притомъ силенъ въ этой художественной обособленности, „перенять“ которую, разумѣется, нельзя: съ этимъ родятся, но не дѣлаются таковыми. И поклонники великаго учителя поступили бы гораздо умнѣе, если бы переняли у него не „манеру“, а ту необыкновенную серьезность и то глубокомысліе, съ какими В. С—чѣ вѣлъ свое дѣло. В. С—чѣ не любилъ разговоровъ о томъ, кто и какъ поетъ, гдѣ лучше и гдѣ хуже исполняютъ, какъ судятъ и рядятъ о томъ или другомъ регентѣ и т. п. Онъ избѣгалъ не сравненій, а сплетенъ, какія при этихъ разговорахъ неизбежны, и потому В. С—чѣ производилъ всегда впечатлѣніе чловѣка, который стоитъ выше суеты, чуждъ задора или завистничества; который цѣнитъ себя, но цѣнитъ спокойно и просто, не унижая другихъ. Таковъ онъ былъ въ жизни, таковъ и въ дѣлѣ, горячо любя его и отдавая ему свои силы.

А. Никольскій.

Концертъ русскаго хора въ Женевѣ.

При русской церкви въ Женевѣ имѣется хоръ пѣвцовъ — мужчинъ и дамъ въ количествѣ 21 человекъ подъ управленіемъ г. Кибальчича. Лѣтомъ текущаго года хоръ выступилъ съ самостоятельнымъ концертомъ въ залѣ de la Reformation, исполнивъ серьезную программу въ двухъ отдѣленіяхъ. Въ первомъ, посвященномъ духовной музыкѣ, были слѣд. нумера: Благообразный Іосифъ, — Турчанинова; Да воскреснетъ Богъ, — Бортиянскаго; Господи помилуй, — Львовскаго; Се женихъ — Римскаго-Корсакова; Достойно есть — Чайковскаго и др. Во второмъ — свѣтскіе хоры; За рѣченькой яръ хмель, Гречанинова; Легенда — Чайковскаго; Сказаніе о св. Проклѣ — Чеснокова; Прибаутки — Никольскаго; Охъ не буйный вѣтеръ — Бородина.

Исполненіе хора оказалось на высотѣ художественныхъ требованій: по крайней мѣрѣ, отзывы о концертѣ, появившіеся въ многочисленныхъ мѣстныхъ музыкальныхъ изданіяхъ, положительно переполнены восторженныхъ похвалъ. Мнѣ кажется, для насъ, русскихъ регентовъ, — не безъинтересно познакомиться съ отношеніемъ къ русскому хору въ далекой Женевѣ. Вотъ что пишутъ рецензенты по поводу этого концерта.

Извѣстна чрезвычайная способность славянъ къ вокальной музыкѣ. Въ пѣніи у нихъ выражается особый характеръ; ихъ народныя пѣсни представляютъ собою богатство поэзіи, гдѣ обнаруживается ихъ пылкая мечтательная душа. Извѣстна свойственная русской музыкѣ нѣжность, съ ея меланхолическими мелодіями, глубокой выразительностью, или — ея грандіозными величественными стремленіями и беззаботной дѣтской веселостью. Русская музыка заслуживаетъ высокаго вниманія: она выводитъ насъ изъ обычнаго круга старыхъ формулъ протяжныхъ и однообразныхъ — въ большинствѣ — нашихъ современныхъ духовныхъ хоровъ, находящихся слишкомъ подъ вліяніемъ слащавой музыки Мендельсона. Эта благородная музыка, способная возвысить, несмотря на простоту и безыскусственность мотивовъ, характерно красива въ гармоніи, ритмѣ и мелодіи. Новизна гармоніи и музыкальныхъ идей пріятно поражаетъ. Если эти идеи выражаютъ душу народа, онѣ въ тоже время универсальны и понятны для всякаго. Не одинъ западный композиторъ найдетъ вдохновеніе въ русской музыкѣ, такой характерной и богатой.

Мы восхищались точностью и выравненностью ансамбля, звучностью равновѣсія, чрезвычайнымъ разнообразіемъ нюансовъ, *pianissimo*, *forte* въ захватывающихъ градаціяхъ. Поразитель-

ная стройность и звуковая выравненность производила впечатлѣніе игры на органѣ. Нужно особенно удивляться хоровой дисциплинѣ: хоръ достигаетъ чрезвычайной однородности въ интенсивности звука, безъ малѣйшаго колебанія. Это было особенно замѣтно въ исполненіи „Господи помилуй“—Львовскаго, гдѣ эффектъ постепеннаго перехода отъ crescendo къ decrescendo былъ произведенъ совершенный. Пьеса была даже повторена. Чувствуется, что хоръ работаетъ съ терпѣніемъ, настойчивостью, и что его шефъ держитъ въ повиновеніи, такъ какъ чтобы получить такой результатъ—необходима большая и основательная работа. Русскіе въ хоровомъ исполненіи проявляютъ совершенный вкусъ звукового равновѣсія, чрезвычайное разнообразіе нюансовъ, которые развертываются предъ вами въ постепенной и поразительной градаціи; ихъ легато, ихъ великолѣпное tenuto даютъ впечатлѣніе игры на органѣ.*) У нихъ все идетъ въ унисонъ: богатство полифоніи, чистота голосовъ, и безупречная дисциплина, дающая возможность дирижеру въ совершенствѣ выполнить замыселъ композиціи. Истинное очарованіе, и сплошное эстетическое наслажденіе.

Смѣшанный хоръ русской церкви состоитъ изъ 24 хористовъ. Мужскіе голоса поражаютъ красотой и полнотой тона. Басы иногда кажутся немного рѣзкими, рядомъ съ женскими голосами—нѣсколько жидкаго тона. Но хоръ въ совершенствѣ владѣетъ техникой: вѣрностью тона и выравненностью голосовъ. Кромѣ того весьма замѣчательенъ способъ давать тонъ, столь прозаичный въ мѣстныхъ хоральныхъ обществахъ. Это дѣлается какъ по волшебству, совершенно не замѣтно для слушателей. Публика ничего не замѣчаетъ; она не видитъ, чтобы капельмейстеръ размахивалъ камертономъ и наклонялся налѣво и направо, напѣвая тоны, съ которыхъ каждый голосъ начинаетъ свою партію. Палочка дирижера подымается слегка,—и опускается. Пѣніе начинается стройно, безукоризненно. Все это составляетъ большую трудность для хоровъ а capella (безъ аккомпанимента инструмента), и эта трудность повидимому не существуетъ для означенныхъ пѣвцовъ.—Слышны были, что бываетъ рѣдко, настоящіе русскіе контрабасы, которые производятъ поразительное впечатлѣніе (въ органѣ—регистръ въ 32 фута для педали!), доходятъ до чрезвычайной глубины, „нисходятъ въ преисподнюю“. Удивительно, что этотъ басъ сохраняетъ при этомъ всю гибкость, тембръ и нюансы въ соотвѣтствіи съ хоромъ.

*) Да для русской церкви и не нуженъ органъ, если есть такой хоръ!

Этот концерт, естественно, имѣлъ большой успѣхъ. Пожелаемъ, чтобы г. Кибальчичъ не остановился, и чтобы каждый годъ онъ доставлялъ намъ удовольствіе слушать эту привлекательную музыку, которую въ Женевѣ знаютъ не достаточно.

N.

XXVI концертъ „500“.

Первый концертъ второго двадцатипятилѣтія былъ ознаменованъ выступленіемъ новаго для этихъ концертовъ дирижера и новаго состава исполнителей: дирижировалъ В. Г. Самсоненко, регентъ Елисеѣвскаго хора, а въ составѣ 500 не было дѣтскихъ голосовъ, на этотъ разъ представленныхъ исключительно женскимъ персоналомъ. Приглашеніе г. Самсоненко нельзя не привѣтствовать. Онъ приобрѣлъ репутацію вдумчиваго регента, осмысленно исполняющаго свѣжій репертуаръ духовно-музыкальныхъ сочиненій, главнымъ образомъ т. н. новаго направленія. Конечно, онъ менѣе опытный регентъ сравнительно съ прежними дирижерами концертовъ—гг. Архангельскимъ, Азѣвымъ и Терновымъ, но исполненіе одной концертной программы требуетъ отъ регента не опытности преимущественно, а умѣнья подчинить хоръ своимъ художественнымъ намѣреніямъ, что доступно и неумудренному опытомъ талантливому регенту. Чѣмъ руководилось Церковно-Пѣвческое Общество въ замѣнѣ дѣтскихъ голосовъ женскими,—намъ неизвѣстно, но звучалъ хоръ совершенно иначе, чѣмъ раньше: солиднѣе и богаче. Численность хора, повидимому, не достигала обычнаго количества 500.

Программа началась исполненіемъ „Тебе поемъ“ Рахманинова. Понятно включеніе этого эффектнаго мистическаго хора въ концертную программу, но совершенно непонятно, почему понадобилось ставить его первымъ номеромъ программы. Это было большою ошибкою составителей. Написанное отъ начала до конца *piano* и даже *pianissimo*, съ рѣзкимъ вступленіемъ сопрано, сочиненіе Рахманинова потеряло всѣ присущія ему краски, потому что вызвать съ перваго аккорда подобной пьесы необходимое настроеніе у слушателей не подъ силу никакому, даже самому превосходному хору. Здѣсь это произведеніе тонкой, филигранной работы хотѣли безукоризненно исполнить огромнымъ хоромъ въ качествѣ перваго номера программы. Если бы, дѣйствительно, Тебе поемъ было пропѣто безукоризненно въ этомъ концертѣ, то намъ пришлось бы говорить о рѣдкомъ, необыкновенно высокомъ

художественномъ исполненіи. Къ сожалѣнію, мы въ настоящій разъ лишены этого удовольствія.

Концертъ А. Львова „Глаголы моя внуши, Господи“ было интересно прослушать въ исполненіи такого большого хора, тѣмъ болѣе, что дирижеру удалось выдѣленіе наиболѣе интересныхъ и красивыхъ моментовъ концерта, а заключительная fuga звучала мощно и выразительно. Наоборотъ, слѣдовавшее затѣмъ „Свѣте тихій“, А. Гречанинова было исполнено вяло,—не было необходимаго нарастанія звука, могучаго и широкаго.

За Гречаниновымъ слѣдовалъ А. Ведель съ „знаменитымъ“ концертомъ „На рѣкахъ Вавилонскихъ“. Пѣли его хорошо и старательно, особенно въ словахъ „истощайте“ и „о камень“, но я предпочелъ бы лучше слышать еще какое нибудь сочиненіе Гречанинова, чѣмъ поднимать архивную пыль передъ лицомъ его и Рахманинова. Не знаю, насколько справедливо, но приходится думать, что не перевелись еще у насъ на святой Руси рьяные поклонники веделевщины. Ну, Богъ имъ судья.

Послѣ Веделя въ программѣ поставленъ К. Варгинъ, недавно умершій, съ пѣснопѣніемъ „Достойно есть“, довольно красивымъ по музыкѣ, но не производящимъ цѣльнаго впечатлѣнія, какъ будто мало отдѣланнымъ и пестрымъ. Въ заключеніи перваго отдѣленія стояло „Благочестивѣйшаго“ П. Чеснокова, это оригинальное подражаніе старинѣ, но въ тоже время вполне далекое отъ веделевщины, и потому стильно гармонирующее съ нашимъ богослуженіемъ и истовымъ русскимъ перковнымъ пѣніемъ. Незатѣйливое по музыкальному содержанію, „Многолѣтствованіе“—вовсе не концертный номеръ, а между тѣмъ оно заинтересовало слушателей, усиленно аплодировавшихъ хору. Пропѣли „Многолѣтствованіе“ можетъ быть нѣсколько медленнѣе, чѣмъ бы слѣдовало.

Второе отдѣленіе началось „Величить душа моя“—соло альта съ хоромъ, муз. В. Самсоненко. Очень хорошій голосъ солистки мало гармонировалъ съ ея неумѣньемъ пѣть: она буквально разрывала слова на части, прерывая дыханіе въ срединѣ словъ: явленіе совершенно непонятное въ хорошо поставленномъ даже и церковномъ хорѣ. Музыка г. Самсоненко, однако, чего либо яркаго и оригинальнаго не представляетъ. Исполненный затѣмъ догматикъ 5 гласа знаменнаго распѣва въ переложеніи Компанейскаго также не поднялъ настроенія слушателей. Впечатлѣніе ослаблялось отъ свойственной этому композитору какой то незаконченности, невыработанности стиля. Въ этомъ отношеніи онъ—полная противоположность А. Кастальскому, „Великое славословіе“ котораго

исполнялось послѣ догматика. Къ сожалѣнію, пѣніе этого труднаго хора стояло не на надлежащей высотѣ: не чувствовалось увѣренности въ пѣніи, казалось, что ни регенту, ни хору пѣть такую композицію совсѣмъ неинтересно. Затягиваніе темповъ рѣшительно способствовало такому невыгодному впечатлѣнію. На послѣднемъ мѣстѣ въ программѣ стояла композиція Сарти „Тебе Бога хвалимъ“ на два хора. Итакъ, Сарти заканчивалъ программу духовнаго концерта, начавшагося Рахманиновымъ; и Сарти былъ исполненъ гораздо лучше Рахманинова...

Въ итогѣ—концертъ не изъ блестящихъ. Не беремъ судить, въ чемъ именно причина неуспѣха, надо знать всѣ сложныя обстоятельства организациі такихъ массовыхъ концертовъ. Но г. Самсоненко сдѣлалъ, повидимому, все отъ него зависящее для наилучшаго исполненія программы.

Наблюденія и замѣтки слушателя лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ Курсовъ 1913 г. въ г. С.-Петербургѣ.

Лѣто 1913 г. я, по обыкновенію своему, какъ учитель, вздумалъ использовать съ просвѣтительною для себя цѣлью. Но предстоялъ нелегкій вопросъ—куда ѣхать. Въ Москву на учительскіе курсы—уже былъ; въ Петербургѣ курсы для учителей почему-то не были разрѣшены; ѣхать просто путешествовать—не по карману, да и мало какъ-то представлялось пользы; на педагогическіе курсы въ провинцію—казалось неинтереснымъ.

Оставалось, забросивъ всякія желанія о поѣздкѣ, запастись удочками или ружьемъ и бродить по болотамъ, пугая зазѣвавшихся воронъ и галокъ...

Однако, счастливый случай вывелъ изъ затрудненія. Одинъ мой знакомый—страстный любитель пѣнія вообще, а церковнаго въ частности, прислалъ мнѣ письмо, въ которомъ просилъ меня, какъ церковнаго регента въ селѣ, поѣхать съ нимъ на регентскіе курсы въ Петербургѣ, дабы ему одному не было жутко въ такой „холодной“ столицѣ, какъ Петербургъ. Высказанные имъ доводы въ пользу курсовъ, признаться, меня мало подкупали. Однако настойчивая его просьба—познакомиться съ программой курсовъ—заставила меня выписать таковую отъ завѣдывающего курсами. Разнообразіе предметовъ въ программѣ, незнакомыхъ для насъ—горе-регентовъ, само названіе курсовъ „учительскіе“ и, наконецъ, такой важный предметъ, какъ Методика, заставили склониться въ пользу курсовъ.

Оставляя въ сторонѣ всякія сомнѣнія о „пользѣ“ курсовъ, я твердо рѣшилъ махнуть въ Петербургъ.

И... не ошибся. Курсы оказались вполне на высотѣ своего назначенія въ смыслѣ пользы не только для регентовъ и учителей пѣнія, но (да не удивится читатель) и для учителей грамотности вообще.

Не будучи въ состояніи описывать результаты знаній по каждому курсу въ отдѣльности (ихъ 4), я скажу только объ одномъ второмъ курсѣ. Все необходимое для регента или учителя пѣнія здѣсь пришлось курсистамъ узнать въ полнотѣ и точности.

Теоретическія знанія второго курса оказались настолько прочными и обширными, что по окончаніи этого курса регентъ, занесенный злою судьбою въ темную глушь нашей великой родины, въ состояніи уберечь себя отъ исполненія „твореній“ подпольныхъ или самозванныхъ композиторовъ, которыхъ за послѣднее время нѣсть числа. Или, что чаще всего бываетъ, при недостаточности средствъ на печатныя ноты самъ будетъ въ состояніи исправить грѣхи, неизбѣжные при списываніи съ рукописныхъ нотъ, такъ какъ всѣ сообщаемыя правила по теоріи закрѣплялись достаточнымъ числомъ рѣшаемыхъ примѣровъ, подъ руководствомъ весьма опытнаго руководителя въ классѣ, и самостоятельнымъ рѣшеніемъ на дому задаваемыхъ примѣровъ, которые опять руководителемъ исправлялись на слѣдующій день. Словомъ, благодаря такому серьезному и весьма производительному труду, пройденное на курсахъ въ теченіе такого короткаго времени у курсистовъ обратилось въ навыкъ, сдѣлалось ихъ постояннымъ достояніемъ и, думаю, (едва-ли ошибаюсь) можетъ служить прекраснымъ фундаментомъ и для дальнѣйшаго самоусовершенствованія въ области теоріи для лицъ, лишенныхъ возможности и средствъ посѣтить дальнѣйшіе курсы.

Практическія свѣдѣнія, напр. по управленію хоромъ, пришлось слушать отъ извѣстнаго всей поющей Россіи композитора-регента, П. Г. Чеснокова. Его приемы и попутные совѣты на урокахъ хорового пѣнія разрѣшали немедленно всѣ сомнѣнія и неудачи, надъ которыми большинству изъ насъ, не получившихъ спеціальнаго регентскаго образованія, приходилось биться, быть можетъ, цѣлые годы и зачастую, какъ бываетъ, безуспѣшно. На всѣ интересовавшіе насъ вопросы талантливый регентъ всегда давалъ совѣты и указанія, не допускавшіе сомнѣній. Кажется, ничто не осталось забытымъ въ этомъ предметѣ. Руководясь всѣми совѣтами и приемами такого авторитета, каждый регентъ переживетъ, я увѣренъ—не мало свѣтлыхъ минутъ отдыха и удовольствія

на спѣвкахъ, тогда какъ раньше, можетъ быть, кромѣ муки ничего на нихъ не испытываль.

Методику пѣнія курсисты прослушали съ большимъ интересомъ у г. Ковина. Будучи разносторонне образованнымъ методистомъ—педагогомъ, г. Ковинъ всегда умѣлъ приковать вниманіе всей разнообразной по своему составу и развитію (учителя, регента, псаломщики) аудиторіи къ такому сухому отвлеченному предмету, какъ методика преподаванія пѣнія. Всѣмъ доступны и интересны были эти лекціи.

Развивая приемы преподаванія, г. Ковинъ часто дѣлалъ ссылки на педагогику вообще и на преподаваніе грамоты.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ и учителямъ, трудящимся на нивѣ народнаго образованія, не бесполезно было прослушать вновь давно уже забытые ими предметы.

Въ заключеніе нельзя не отмѣтить одной весьма симпатичной стороны курсовъ. Это полнѣйшее отсутствіе сухой официальности, которой такъ богатъ Петербургъ. Чисто семейное отношеніе всѣхъ вообще руководителей къ курсистамъ, ихъ полнѣйшее вниманіе ко всѣмъ запросамъ и нуждамъ слушателей и, наконецъ, неподдѣльное желаніе дать какъ можно больше знаній, сдѣлали то, что курсы, помимо всей пользы, и не смотря на тяжелую подѣлу для насъ работу, были прослушаны съ большимъ интересомъ и легко.

Очень жаль, что многія учрежденія, въ вѣдѣніи коихъ находятся учащіе, не находятъ нужнымъ командировать учителей на такіе курсы. Вѣдь умѣло поставленное въ школѣ пѣніе не менѣе важно, чѣмъ другіе предметы: лѣпка, рисованіе, садоводство и пр. Воспитательное значеніе пѣнія всѣмъ извѣстно и говорить о немъ здѣсь конечно излишне.

А. Аргамаковъ.

Извѣстія и замѣтки.

Согласно представленію Учебнаго Комитета, Св. Синодъ опредѣлилъ выдавать, начиная съ сентября с. г., преподавателямъ духовно-учебныхъ заведеній за уроки по вакантнымъ должностямъ, считая по 75 руб. годовой урокъ для преподавателей съ высшимъ образованіемъ и по 60 р., съ среднимъ, за вычетомъ 4 проц. въ пенсію, первымъ—по 1 р. 38 к., вторымъ—по 1 р. 10 к. за каждый дѣйствительный урокъ, за уроки по пѣнію по 1 р. 38 к. Сверхъ того постановлено выдавать вознагражденіе за производ-

ство экзаменовъ преподавателямъ съ высшимъ образованіемъ — по 5 р. 52 коп. и по 4 р. 40 к. для преподавателей съ среднимъ образованіемъ, считая каждый экзаменъ за 4 дневныхъ урока.

Мысль объ устройствѣ по нашимъ селамъ и деревнямъ т. н. *пѣвческихъ домовъ* нашла энергичнаго сторонника въ лицѣ Ф. И. Шаляпина. Артистъ предполагаетъ на это дѣло отчислить чистый сборъ съ опернаго спектакля въ Маріинскомъ театрѣ въ Петербургѣ. Предполагается поставить „Рогнѣду“ Сѣрова, причемъ руководство постановкой спектакля принимаетъ на себя Шаляпинъ. Отъ души привѣтствуемъ эту мысль и желаемъ осуществленія симпатичному культурному предпріятію.

3 декабря въ залѣ Училища св. Петра состоялся концертъ хора церкви главнаго управленія почтъ и телеграфовъ, подъ управленіемъ регента Я. К. Матковскаго. Программа состояла преимущественно изъ сочиненій С. Рахманинова и А. Гречанинова. Концертъ прошелъ съ успѣхомъ.

Кружокъ любителей церковнаго пѣнія при братствѣ Пресвятыя Богородицы устроилъ 15 декабря въ залѣ Калашниковской биржи свой очередной вечеръ духовнаго пѣнія. Программу составляли исключительно переложенія и сочиненія А. Д. Кастальскаго. Между прочимъ на вечерѣ была исполнена имѣвшая въ свое время огромный успѣхъ кантата „Стихъ о церковномъ пѣніи“ на оригинальныя слова, въ духѣ былинъ.

Въ С.-Петербургѣ съ 4 декабря гоститъ „Вокальное Общество Моравскихъ педагоговъ“, хоръ изъ 54 человекъ Моравскихъ народныхъ учителей, подъ управленіемъ Ф. Ваха, профессора музыки педагогическаго института въ Брно. Хоръ имѣетъ серьезный успѣхъ у публики, вызванный не столько „славянскими симпатіями“, сколько выдающимся хоровымъ искусствомъ Моравскихъ педагоговъ. Въ слѣдующемъ номерѣ журнала постараемся дать подробныя свѣдѣнія какъ о самомъ Обществѣ, такъ и его концертахъ. Хоръ — первоклассный; исполняемый имъ репертуаръ совершенно новъ для русскаго хорового міра и потому вдвойнѣ интересны эти выступленія нашихъ братьевъ — Славянъ.

Свѣдѣнія о Лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ Курсахъ въ С.-Петербургѣ 1911, 1912 и 1913 г.г.

(Окончаніе).

На Курсахъ 1911 г. были приняты программы Московскихъ Лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ Курсовъ съ незначительными, сравнительно, измѣненіями. Этимъ имѣлось въ виду дать возможность вступить въ число слушателей бывшимъ курсистамъ Московскихъ Курсовъ. На слѣдующихъ же Курсахъ программы подверглись большимъ измѣненіямъ, такъ такъ явилась надобность, и даже необходимость, повысить требованія прежде всего по теоретическимъ предметамъ, и изученіе ихъ поставить на иныхъ началахъ. По этимъ предметамъ были увеличены практическія работы, и къ нимъ предъявлялись болѣе строгія требованія. На Курсахъ же 1913 г., на которыхъ впервые было открыто въ видѣ опыта 4-е отдѣленіе (высшее) съ цѣлью подготовленія къ испытаніямъ на регентскія званія при Придворной Пѣвческой Капеллѣ, выяснилась настоятельная даже въ предварительныхъ заочныхъ занятіяхъ передъ Курсами для болѣе успѣшнаго прохожденія теоретическихъ предметовъ, и особенно—курса Гармоніи. Такія подготовительныя заочныя занятія нѣкоторыми изъ слушателей начаты были до 3-хъ Курсовъ, съ начала января 1913 г.

По Церковному пѣнію и сольфеджіо программы мало измѣнились за три года существованія Курсовъ. Лишь въ 1913 г. на 4-мъ отдѣленіи по тому и другому предмету были выполнены программы, составленныя примѣнительно къ программамъ Придворной Пѣвческой Капеллы. Въ общихъ же чертахъ Курсовыя программы по этимъ предметамъ были близки къ программамъ, принятымъ въ Регентскомъ Училищѣ, учр. С. В. Смоленскимъ.

Въ Хоровомъ Классѣ за три года существованія Курсовъ было пропѣто и изучено однороднымъ хоромъ изъ слушателей Курсовъ (составить смѣшанный хоръ не представилось возможности за отсутствіемъ женскихъ голосовъ въ достаточномъ количествѣ) значительное число хоровыхъ произведеній, главнымъ образомъ изъ духовно-музыкальной литературы, и большею частью — авторовъ новаго направленія. Они были предложены вниманію курсистовъ преимущественно передъ другими авторами по той причинѣ, что ознакомленіе съ ними слушателей Курсовъ въ иныхъ условіяхъ и на мѣстахъ ихъ постоянного пребыванія для большинства изъ нихъ невозможно. Въмѣстѣ съ тѣмъ такое ознакомленіе представлялось и надобнымъ, въ цѣляхъ выработки

у слушателей болѣе правильнаго взгляда какъ на самыя произведенія авторовъ новаго направленія въ хоровой литературѣ, такъ и на современное положеніе русской церковной музыки. Нѣкоторыя изъ исполненныхъ произведеній были лишь „пробѣты“ для ознакомленія, другія-же были „изучены“ съ возможной тщательностью. Обращалось также вниманіе на исполненіе и простого пѣнія (особенно на Курсахъ 1913 г.). Руководитель хорового класса попутно давалъ указанія и совѣты по управленію хоромъ. Ежегодно, въ концѣ Курсовъ, слушателями исполнялась заупокойная Литургія и панихида по учредителѣ Регентскаго Училища, С. В. Смоленскомъ, въ храмѣ Воскресенія на Крови. На Курсахъ 1911 и 1912 г. исполнялась цѣликомъ Панихида древнихъ роспѣвовъ С. В. Смоленскаго, а на Курсахъ 1913 г.—новая панихида (по рукописи) П. Г. Чеснокова, посвященная памяти С. В. Смоленскаго.—Въ связи съ Хоровымъ Классомъ находился и классъ изученія хоровой Литературы, имѣвшій цѣлью ознакомленіе слушателей съ произведеніями какъ авторовъ новаго направленія, такъ и стараго. Въ этомъ классѣ выяснялись особенности музыкальнаго строенія сочиненій со стороны формы и гармоніи, и давались практическія указанія для осмысленнаго исполненія ихъ.

По Методикѣ преподаванія пѣнія въ начальной школѣ программа была вполнѣ тождественна съ программой по этому предмету Регентскаго Училища. Практическія занятія выражались въ обязательномъ для каждаго слушателя составленіи конспектовъ уроковъ по пѣнію.

По Постановкѣ голоса занятія распадались на два отдѣла: а) сообщеніе теоретическихъ свѣдѣній по постановкѣ голоса, и б) указанія практическихъ приѣмовъ правильной постановки голоса. Кромѣ того лекторомъ были даны указанія каждому слушателю при испытаніи его голоса.

По „Исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи“ на Курсахъ 1911, 1912 и 1913 г. были выполнены чтенія по программѣ Регентскаго Училища и Регентскихъ Классовъ Придворной Капеллы. Сверхъ того на Курсахъ 1911 г. и 1912 г. было прочитано нѣсколько отдѣльныхъ лекцій, посвященныхъ виднѣйшимъ представителямъ свѣтской русской музыки.

Отдѣльныя чтенія были предложены слушателямъ Курсовъ 1911 г. по Русской народной пѣснѣ; на Курсахъ 1912 г.—по музыкальной этнографіи Кавказскихъ племенъ, и на Курсахъ 1913 г. по начальному преподаванію пѣнія.

Большое вниманіе было обращено на занятія по изученію игры

на фортепиано и скрипкѣ. Необходимо сказать, что изученіе фортепиано было признано крайне желательнымъ для каждого слушателя; сознавали это и сами слушатели Курсовъ, какъ о томъ свидѣтельствуеетъ число записавшихся на изученіе этихъ инструментовъ.

Подобныя программы, обнимающія полный кругъ надобныхъ регенту знаній, не только могли способствовать болѣе сознательной и продуктивной дѣятельности регентовъ и учителей пѣнія, но оказались вполне достаточными и для пріобрѣтенія регентскихъ званій по экзамену въ Придворной Пѣвческой Капеллѣ. Первый опытъ такихъ испытаній былъ произведенъ непосредственно послѣ Курсовъ 1913 г. и оказался вполне успѣшнымъ: всѣ тѣ слушатели Лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ Курсовъ 1913 г., которые держали испытаніе при Придворной Капеллѣ на полученіе регентскихъ званій, — выдержали ихъ успѣшно и получили искомыя званія.

Новыя книги и музыкальныя сочиненія.

Абутковъ, А. В. Руководство къ изученію контрапункта, канона и фуги. Выпускъ 2-й — Сложный контрапунктъ строгаго стиля. Цѣна 1 руб.

Кастальскій, А. Памяти святителя Ермогена. Чтеніе дьякомъ люду Московскому посланія Патріарха Ермогена къ Тушинскимъ измѣнникамъ въ 1609 году. Для басо-соло и смѣшаннаго хора изданіе П. Юргенсона.

Очень стильно написанное сочиненіе, съ обычнымъ мастерствомъ, присущимъ талантливому автору, носитъ несомнѣнные слѣды вліянія речитативовъ Мусоргскаго (главнымъ образомъ „Борисъ Годуновъ“). Хоръ все время поетъ съ закрытымъ ртомъ выдержанные аккорды и лишь изрѣдка въ болѣе сильныхъ мѣстахъ посланія прерываетъ такое пѣніе словами: „Охъ грѣхи“, „Смилуйся“, „Горе намъ“, „Послѣднія времена“ и т. п. Заканчивается сочиненіе обіей хоровой торжественной фразой: „Единъ Богъ безъ грѣха“. Центръ тяжести приходится на речитативное чтеніе посланія, для исполненія котораго необходимъ невысокій басъ, такъ какъ все чтеніе построено на среднемъ басовомъ регистрѣ, но хорошо владѣющій музыкальной декламацией. Сочиненіе рекомендуется для торжественныхъ собраній памяти патріарха Ермогена и его Эпохи.

Ипполитовъ-Ивановъ, М. Картинка „Тихая ночь“ для смѣшаннаго хора а capella. Изд. П. Юргенсона.

Ладухинъ, Н. „Шопоть. Робкое дыханье“... Для женскаго хора (а capella).

То и другое сочиненіе написаны опытными музыкантами и даютъ соотвѣтствующее тексту музыкальное содержаніе, причѣмъ намъ больше нравится сочиненіе Ипполитова-Иванова дающее больше настроенія. Это сочиненіе, хотя написано для хора а сарелла, но можетъ быть сопровождаемо фортепіано. Сочиненіе г. Ладухина написано исключительно для четырехъ-голоснаго хора. Степень трудности этого хора—средняя. Въ хорѣ-же Ипполитова-Иванова встрѣчается дѣленіе голосовъ на двѣ партіи. Но и этотъ хоръ слѣдуетъ отнести къ средней степени трудности. Оба могутъ быть рекомендованы для исполненія.

РЕГЕНТСКІЯ И УЧИТЕЛЬСКІЯ МѢСТА.

Свободно мѣсто регента хора Троицкой церкви въ г. Старой Руссѣ, Новгород. губ. Жалованья—50 руб. въ мѣсяцъ Есть доходы. Обращаться къ Н. П. Антонову, старостѣ Троицкой церкви.

Свободно мѣсто учителя пѣнія и игры на скрипкѣ на постоянныхъ 2-хъ лѣтнихъ Педагогическихъ Курсахъ при Красноуфимскомъ, Пермской губ., Городскомъ 4-кл. Училищѣ. Жалованья—600 руб. при 15 недѣльныхъ урокахъ. Въ городѣ возможны дополнительные заработки. Прошеніе съ документами—на имя Инспектора Училища.

Отвѣтъ Редакціи.

В. Антоніеву. Редакціи неизвѣстны авторы присланныхъ Вами сочиненій. Припѣвъ на молебнѣ, подобный присланному Вами, но болѣе правильно гармонизованный, можете найти въ Обиходѣ нотнаго церковнаго пѣнія и отдѣльныхъ изданіяхъ молебновъ, какъ Придворной Капеллы, такъ и другихъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е .

Никольскій, А. В. С. Орловъ.—N. Концертъ русскаго хора въ Женевѣ.—XXVI концертъ 500.—Аргамаковъ, А. Наблюденія и замѣтки слушателя лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ Курсовъ въ Спб.—Извѣстія и замѣтки.—Свѣдѣнія о Лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ Курсахъ въ Спб.—Новыя книги и музыкальныя сочиненія (Кастальскій, Ипполитовъ-Ивановъ, Ладухинъ).—Регентскія и Учительскія мѣста.—Отвѣтъ Редакціи.—Оглавленіе.—Объявленія.

Приложеніе. Глинскій, С. Вторая книжка для чтенія нотъ.

Редакторъ-Издатель П. А. Петровъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Въ Редакціи имѣются отдѣльные №№ журнала „Хоровое и Регентское Дѣло“ за 1913 г., кромѣ Іюнь, Іюль и Сентябрь. по 30 коп. съ пересылкой. Полные комплекты за 1913 г. разошлись.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ.
 МОНАШЕСКІЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

пять
годъ
изданія. **„РУССКІЙ ИНОКЪ“** ИЗДАЕТСЯ
ТРУДАМИ
ИНОКОВЪ.

выходить 2 раза въ мѣсяцъ книжками въ 4—5 печатныхъ листа.

„Русскій Инокъ“, согласно указа Св. Синода, отъ 12 марта 1912 года, № 5, обязательно выписывается во все мужскія и женскія обители Имперіи.

„Русскій Инокъ“, издается подъ высшимъ руководствомъ и при непосредственномъ участіи Члена Св. Синода, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія Архіепископа Волынскаго.

„РУССКІЙ ИНОКЪ“ издается по слѣдующей программѣ:

Твор. Св. Отець. Писанія позднѣйшихъ подвижниковъ и учителей иночества. Выписки. Правила и Уставы. Старчество. Уставшикъ. Училище благочестія. Монашеская лира. Иноческіе опыты. Иноческія поученія. Жизнеописанія подвижниковъ благочестія. По св. обителямъ (описанія, извѣстія, замѣтки). Распоряж. Церковной Власти. Отвѣты на вопросы подписчиковъ. Полезныя свѣденія. Иноческое подлѣе. Сообщенія о новыхъ книгахъ. Стѣнная библіотека. Листокъ на благословеніе.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ

24 выпуска — свыше 1500 стр. текста и — 300 рисунковъ.
 журнала видовъ обителей, ихъ святыхъ, портретовъ подвижниковъ и прочее.

24 №№ „Стѣнной библіотеки“ изящно изданныхъ на хорошей бумагѣ, съ художеств. исполн. виньетк. заст. и пр.

24 №№ иллюстрированныхъ листковъ на благословеніе.

Свыше 150 страницъ текста.

Кромѣ сего подписчикамъ будутъ бесплатно даны

ДВѢ ЦѢННЫХЪ ПРЕМІИ

I. Иноческій календарь — настольный — книга въ 730 стр., — въ которомъ предлагается обильный матеріалъ для душеполезнаго чтенія на каждый день года. въ отдѣльной продажѣ 75 коп. съ пересылкой

II. Лавсанкъ, или повѣствованіе о жизни святыхъ и блаженныхъ отцевъ, Палладія, Епископа Еленопольскаго. Переводъ съ греческаго. Томъ большого формата на хорошей бумагѣ ок. 200 страницъ убористаго шрифта. Въ отдѣльн. продажѣ 75 к. съ пересылкой.

Подписная плата за журналъ со всеми приложеніями.

ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ ВЪ ГОДЪ въ Россіи. За границу 6 руб. 50 коп.

АДРЕСЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА: Почаевъ на Волыни. Редакціи „Русскаго Инока“.

ШКОЛА и ЖИЗНЬ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА
СЪ ЕЖЕМЪСЯЧНЫМИ ПРИЛОЖЕНИЯМИ.

4-й г. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914 г.** 4-й г.
изданія. **изданія.**

Газета будетъ выходить въ форматѣ еженедѣльника.

Задача газеты способствовать единенію школы съ жизнью, семьи со школою и давать безпартійное освѣщеніе событій и вопросовъ въ области воспитанія и образованія.

Въ числѣ бесплатныхъ приложений (не менѣе 80 печ. лист.) будутъ даны:

Статьи по воспитанію Герберта Спенсера: „Недостатки характера въ дѣтскомъ возрастѣ руководство для сем. и школн. воспитанія д-ра Шольца; удост. преміи книга д-ра Эртли „Народная школа и трудовое начало“; сборникъ статей по физическому воспитанію; „Очерки о музеедѣ и ихъ просвѣтительной роли“, подъ ред. д-ра П. Оршанскаго.

Программа газеты: 1) Статьи по вопросамъ; а) организациі школы и школьнаго законодательства, б) общепедагогической теоріи и практики. 2) Статьи по вопросамъ образованія и воспитанія. 3) Фельетонъ, характеризующій по преимуществу внутреннюю жизнь школы или популяризирующій различныя стороны знанія. 4) Обзоръ печати. 5) Хроника образованія: дѣятельность земствъ и городовъ, законод. учрежд. и т. д. 6) Хроника школьной жизни въ Россіи и заграничій. 7) Обзоріе специальной литературы, русской и иностранной.

Освѣдомленность газеты обеспечивается сотрудничествомъ дѣятелей школы, участіемъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, членовъ Г. Дуны и Г. Совѣта, значительнаго числа провинціальныхъ и иностранн. корреспондентовъ.

Подписная цѣна: на годъ на 6 м. на 3 м.

Съ доставкой и пересылкой 6 р. 3 р. 2 р.
Для учащихся въ начальныхъ училищахъ допускается разсрочка при подпискѣ 2 руб. и къ 1-му февралю, 1-му марту, 1-му апрѣлю и 1-му мая по 1 руб.

Подписка принимается: въ главной конторѣ. С.-Петербургъ, Кабинетская, д. Губернскаго Земства, № 18, во всѣхъ почт.-тел. отдѣл. и въ солидн. книжныхъ магазинахъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: Строка непарели впереди текста 60 коп., позади 30 коп.

1913 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Статьи, очерки, и т. п.

	Стр.
А гдѣ-же „Регентскія братства“	183
Армамаковъ, А. Наблюденія и замѣтки слушателя Лѣтнихъ Регентскихъ Учительскихъ Курсовъ въ Спб.	206
Витошинскій, Е. Причина отмены V Съезда хорovýchъ дѣятелей въ Спб.	135
„ V-й Всероссийскій Съездъ регентовъ	1
Второй Съездъ народно-церковныхъ хоровъ Холмщины	67
Горькая правда. Мысли Г. А. Лароша о русской церковной музыкѣ	177
Государственные экзамены для учителей пѣнія	120
Д. Къ десятилѣтію управленія П. Г. Чесноковымъ хоромъ любителей пѣнія XXIV концертъ Спб. Церковно-пѣвческаго Общества	68 14
XXIII Курсы пѣвческой грамоты Пермскаго губ. комитета	99
XXVI-й концертъ „500“	204
Изъ копилки курьезовъ	128
Изъ переписки П. И. Чайковскаго и М. А. Балакирева	25
Къ 30-лѣтію хора А. А. Архангельскаго	33

Кастальскій, и др.	21 39. 57. 77. 100. 134. 147. 166. 191.	212
Регентскія и учительскія мѣста		14
Письмо въ Редакцію		24 58
Отъ Редакціи	42. 133. 150. 167. 194.	213

Приложенія.

1. Бортиянскій, Д. „Богоотець-убо Давидъ“. 6-гол. концертъ.
2. Глинскій, С. Вторая книжка для чтенія нотъ.
3. Извъковъ, Г. „Достойно есть 8-гл. знаменнаго распѣва.“
4. Извъковъ, Г. „На рѣкахъ Вавилонскихъ“.
5. Никольскій, А. „Упокой, Боже, раба Твоего“.
6. Хвалите имя Господне“. Малаго знаменнаго распѣва.

Къ свѣдѣнію оо. Настоятелей, Церковныхъ старость, Директоровъ и Завѣдующихъ учебными заведеніями, гг. регентовъ и учителей пѣнія.

Въ журналѣ съ 1914 г. открывается особый отдѣлъ сообщеній о свободныхъ мѣстахъ регентовъ и учителей хорового пѣнія. Всѣ лица, имѣющія надобность въ приглашеніи регентовъ церковныхъ хоровъ, учителей пѣнія въ школахъ, пользуются правомъ печатанія надобныхъ имъ свѣдѣній и объявленій въ журналѣ по внесеніи въ Редакцію только одного рубля (можно присылать почтовыми марками).

Гг. регента и учителя пѣнія, желающіе получить мѣсто въ церковномъ хорѣ, или въ какомъ-либо учебномъ заведеніи, также пользуются правомъ печатанія своихъ предложеній по внесеніи въ Редакцію журнала только одного рубля (можно почтовыми марками).

Такъ какъ книжки журнала выходятъ въ свѣтъ въ концѣ каждого мѣсяца (кромѣ двойныхъ нумеровъ за май—іюнь и іюль—августъ), то желательное полученіе заявленій не позже 20 числа каждого мѣсяца.

С. ГЛИНСКІЙ.

- С. Глинскій, первая книжка для чтенія нотъ (Сольфеджіо). Пѣніе въ предѣлахъ первыхъ пяти звуковъ, примѣры съ текстомъ взяты изъ дѣтскихъ и народныхъ пѣсень, для начальныхъ школъ и домашняго обученія. Цѣна 10 коп. Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. допущено въ библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.
- С. Глинскій, вторая книжка для чтенія нотъ (Сольфеджіо). Пѣніе съ восьмьюми. Пѣніе въ предѣлахъ 8 звуковъ. Изученіе паузъ Цѣна 10 коп.
- С. Глинскій, третья книжка для чтенія нотъ (Сольфеджіо). Изученіе трехдольнаго размѣра. Пѣніе въ предѣлахъ 10 звуковъ, изученіе нотъ съ точками. Цѣна 10 коп.
- С. Глинскій, Два хора памяти Н. В. Гоголя. 1) Слава Н. В. Гоголю, для смѣш. хора. 40 коп. 2) Гимнъ Н. В. Гоголю. для дѣтскаго одногол. или двухгол. хора съ сопроп. ф-піано или ф-гармоніи Цѣна 25 коп.

Выписывающіе отъ П. А. Петрава,

С.-Петербургъ, Екатерининскій кан. 52, кв. 58.—не менѣе 50 экз.
пользуются 10% уступки и бесплатной пересылкой.

Получилъ ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ
за всероссійскую выставку „МУЗЫКАЛЬНЫЙ МІРЪ“ 1906-07.

А. И. ГЕРГЕНСЪ.

Бывшій Техникъ Придворной Фортепіанной
Фабрики Бехштейнъ въ Берлинъ.

Собственныя издѣлія признаны Импера-
торской Консерваторіей и другими мѣст-
ными авторитетами.

МАГАЗИНЪ РОЯЛЕЙ и ПІАНИНО собствен-
ной и заграничныхъ фабрикъ.

Инструменты фабрики А. И. Гергенсъ приобрѣтены СПБ. Консерваторіей, Придвор.-Пѣвческой Капеллой, Регентск. Училищемъ и Музык. Школой учрежд. С. В. Смоленскимъ.

1914 г.

6-й годъ изданія

„ХОРОВОЕ и
РЕГЕНТСКОЕ ДЪЛО“.

2 р. 50 к. въ годъ съ пересылкой.

Комплекты журнала за 1909, 1910, 1911 и 1912 г. продаются по 2 руб. за годъ съ пересылкой. За 1913 г. журналъ разошелся весь по подпискѣ.

ЧЕТВЕРТЫЕ
ЛѢТНІЕ РЕГЕНТСКО-
УЧИТЕЛЬСКІЕ КУРСЫ

— ПРИ —

РЕГЕНТСКОМЪ УЧИЛИЩѢ

въ іюнѣ 1914 г.

Программа и условія за двѣ семи коп. марки.

ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА

„Хоровое и Регентское Дѣло“

НИКОЛЬСКІЙ, А.

Op. 31.

ЛИТУРГІЯ

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА

для смѣшаннаго хора.

Только въ партитурахъ, цѣна 1 руб. 50 коп.

Для выписывающихъ изъ Редакціи журнала—пересылка бесплатно. Для подписчиковъ журнала—цѣна 1 руб. 30 коп. Съ пересылкою наложеннымъ платежомъ—для всѣхъ дороже на 25 коп.

Корреспонденцію и требованія на всѣ изданія просятъ адресовать П. А. Петрову.

С.-Петербургъ, Екатерининскій кан. 52, кв. 58.

РНБ

РЖФ

2 1913
1691 w1-12

Фонд